

О ЛОПАРСКОМ ЯЗЫКЕ

предыдущей главе мы говорили, что лопарский язык значительно отличается от языков соседних с ними народов. Теперь мы постараемся выяснить его характерные особенности. Еще Циглер писал, что язык лопарей своеобразен и непонятен их соседям. Дамиан Гоен называл его варварским и грубым, а некоторые современные нам писатели утверждают, что он представляет собою смесь из наречий живущих по соседству с лопарями народностей.

"Лопарский язык, — пишет Торней, — многое заимствовал из других языков; некоторые даже думают, что поэтому он и назван лопарским, eet lappatsprock (лопочущий. — Прим. пер.).

"Лопарский язык, по-видимому, состоит из смеси многих языков", — говорит по этому поводу Самуил Реен. В доказательство этого он приводит целый ряд финских слов, некоторые шведские выражения, как, например, stour (по-шведски stoor), salug (по-шведски saligh) и даже кое-какие латинские, как poreus, oigieus и т.п.

Тем не менее, все признают, что, несмотря на ряд заимствований, он заключает в себе немало слов, выражений и сочетаний, которые представляются вполне своеобразными и не встречаются в других языках. По мнению других ученых, лопарский язык произошел от финского. Даже и те авторы, которые не разделяют этого взгляда, единогласно признают, что в лопарском языке есть множество финских слов и выражений.

Еще Мюнстер в своей "Космографии" писал: "Финский язык в том его виде, в каком он существует в центральной части Финляндии, не имеет ничего общего ни со шведским, ни с русским языком, но родствен языку лопарских племен, живущих на Крайнем Севере". "Лопарский язык имеет ближайшее родство с финским языком", — замечает Самуил Реен. А Захарий Плантин в предисловии к рукописному словарю лопарского языка говорит следующее: "Оба языка — лопарский и финский — очень близки друг к другу, что подтверждается целым рядом корней и слов. Тому, кто хорошо знаком с обоими языками, не представляет труда доказать это".

Вышесказанное здесь мнение относительно происхождения лопарского языка представляется мне наиболее справедливым и веским. Чтобы не оставалось ни малейшего сомнения в истинности вышесказанного, я привожу здесь ряд наиболее употребительных финских и лопарских слов сопоставляя их между собой.

Эти примеры с достаточной убедительностью доказывают правильность взгляда о близком родстве обоих языков.

Так как при этом все приведенные здесь слова служат для обозначения самых насущнейших предметов и понятий, данных как бы самой природой и бывших в повседневно обиходе лопарского народа с самых первых

дней его существования, то и сам я склоняюсь к тому мнению, что лопарский язык не представлял никогда какого-то особого самостоятельного языка, коренным образом отличающегося от финского, а является лишь его ветвью. Ни один народ не пользовался для обозначения этих первичных основных понятий словами, заимствованными из другого языка; заимствования относятся всегда лишь к предметам чуждого происхождения, принесенным извне и постепенно вошедшим в обиход данного народа. Исчерпывающие примеры этого мы можем привести из языков древних германцев и галлов, а также из испанского, латинского, греческого и т.п. Очень уместно вспомнить здесь уже высказанный нами взгляд о происхождении лопарей от финнов. Каким же другим языком, кроме унаследованного от предков, должен был говорить этот народ? Вексионий приводит указание на общность языков этих двух народов, как на доказательство общности их происхождения.

"Язык лопарей, — говорит Вексионий, — убедительно доказывает, что лопари — выходцы из Финляндии".

Бог по-лопарски — Jubmel или Jmmel,
по-фински — Jumala
и соответственно:

Огонь	tolle	tuli
День	paiwe	paiwa
Ночь	ii	joe
Река	ocke	jocke
Озеро	jaur	jarwi
Лед	jenga	jacae
Гора	warra	wuori
Лес	medz	medza
Глаз	sibmai	silmai
Нос	niuna	nenae
Рука	ketawerth	kasiwersi
Нога	ialk	ialka
Сыр	jost	junsto
Набедренники	sappad	saapas
Хижина	kamath	kamdett
Стрела	niaola	nuoli
Война	tziaod	sotae
Король	konnagas	cunongas
Отец	atkia	aja
Мать	am	ama
Брат	welje	weli
Невестка	morswi	morslan
Собака	piednax	peinika
Белка	orre	orawa
Птица	lodo	linfa
Рыба	gwaelie	cala
Сосна	guaosa	cuusi

Для него одно непосредственно вытекает из другого, сходство языка является естественным последствием происхождения от общего корня.

Мне могут возразить, что мнение тех ученых, которые считают лопарский язык своеобразным и самостоятельным образованием, не может не иметь каких-либо оснований, дающих право отстаивать эту точку зрения. Такие основания, несомненно, есть, и нельзя отрицать, что в лопарском языке встречаются порой слова, ничего общего как будто не имеющие с финскими. Чтобы отклонить от себя упрек в пристрастном изложении вопроса, я привожу здесь некоторые из них в качестве примера.

Это различие, без сомнения, и является причиной того, что некоторые ученые считают лопарский язык за нечто совершенно самостоятельное, по крайней мере в своем первоначальном виде, и усматривают в приведенных здесь словах его утраченные следы.

Нет недостатка в различных соображениях по поводу причин такого отличия его от финского языка. Так, некоторые думают, что лопари сами создали себе нарочно особый язык из страха перед финнами, чтобы те не могли понять их переговоров между собой и проникнуть таким образом в их замыслы.

Олаф Петерсон высказывает подобное предположение в своем повествовании о бегстве лопарей от преследования тавастов, предводимых Матвеем Курком: "Лопари заметили, что часто по ночам к их шалашам подкрадываются лазутчики тавастов и подслушивают их разговоры, желая узнать, что они замышляют делать в будущем. Поэтому лопари, жившие в приходе Ренго Нольнской области, по взаимному соглашению придумали себе новый условный язык, почти ничего общего не имеющий с финским и непонятный непосвященным".

Другие ученые предполагают, что эти несхожие с финским языком слова представляют собой остатки того первоначального, первобытного языка, который лопари принесли с собой в Лапландию, и полагают, что это был татарский язык. Но это предположение совершенно вздорно, т.к. татарский язык не имеет ни малейшего сходства с лопарским. В подтверждение своих слов я привожу здесь

несколько взятых наугад сопоставлений.

Этот список можно было бы продолжать и далее с таким же успехом, т.к. предположение о связи лопарского языка с татарским не имеет под собой никаких здравых оснований.

Не менее неправдоподобны рассказы об искусственно выдуманном лопарями условном языке. Если верить им, то непонятно, почему изменены были не все слова, а лишь некоторые, причем остались совпадающими с финским языком как раз названия тех предметов, которые далеко не безразличны лопарям и которые, казалось бы, в первую очередь должны были быть заменены новыми, непонятными. Поэтому я не могу принять этой теории и склонен думать, что эти сравнительно немногочисленные, на первый взгляд непохожие на финские слова тоже финского происхождения, как и прочие.

Удивительно, что лица, выдвигающие теорию об особом языке на основании лишь этого частичного несходства некоторых слов, забывают, какие глубокие изменения происходят с течением времени в языках, особенно под влиянием общения с другими народами. Для примера обратимся хотя бы к норвежцам и исландцам, которые, как всем известно из несомненной и ясной истории их, произошли от норвежцев, а тем не менее в исландском языке встречается много слов, уже совершенно непонятных норвежцам. Несмотря на это, никому не приходит в голову говорить об исландском языке, как о чем-то самостоятельном и отдельном от норвежского.

Всякому ясно, что различие, о котором мы только что упомянули, произошло вследствие того, что исландцы жили изолированно, вдали от чуждых влияний, и потому сохранили в неприкосновенности тот старинный язык, который унаследовали от предков, первых норвежских поселенцев. Судьба норвежцев была иная: вместе с государственной самостоятельностью они в значительной мере утратили свой древний язык.

По-видимому, нечто подобное произошло и с финнами, точно так же подчинившимися власти другого народа и завязавшими с ними тесные сношения. Вследствие этого они утратили многое из своего первоначального языка, изменив многие старинные слова и выражения. Напротив, лопари, по всей вероятности, сохранили свой древний язык в большей чистоте, т.к. долгое время жили совершенно в стороне от чуждых влияний.

Немудрено, что в их языке удержалось до наших дней много слов, не совпадающих с современными нам финс-

Солнце по-лопарски – beiwe
по-фински – auringa
и соответственно:

Небо	albme	tailmas
Вода	kietze	wesi
Дождь	abbrae	sade
Иней	mota	lumi
Человек	olmugd	ihminen
Мужчина	albmai; olma	mies
Женщина	nissum	waimo
Волос	maopt	hiuxi
Кость	nialbme	suu
Подбородок	kaig	leuca
Сердце	waibmi	sydaon
Тело	ogge	liba
Волк	selbik	susi
Медведь	muriet	karhu
Лиса	riemnes	kettu

кими. Помимо того, я думаю, что лицу, хорошо знакомому со всеми диалектами финского языка, и теперь удалось бы проследить связь этих отдельно стоящих слов с какими-нибудь малоупотребительными и полузабытыми корнями.

Это же мы видим и в других языках, и в частности в недостаточно обдуманном, как нам кажется, суждении ученойшего Олафа Вормия в его труде "Руническая письменность", где он отмечает большие различия в германских языках. Он забывает, что в наши дни у немцев употребляются в одинаковом смысле и такие слова, как *effter*, и *nach*, что видно из таких, например, сложных форм, как *afftered*, *affterdarm* и т.п. Точно так немцы говорят *gesicht* и *antlitz*, *verstand* и *vernunft*, *essen*, *anfangen*, *schuss*, *alter*, *gefangniss*, *auffthun*, *bett*, *beginnen*, *keimen*, *uralt*, *haffte*, *entdecken*, *Lagerstad*, *locken* и т.п., т.к. и то и другое вполне совпадает с древнегерманскими корнями.

Исходя из всех этих соображений, я прихожу к выводу, что существование этой небольшой группы как бы отдельно стоящих слов, не совпадающих с финскими, не дает основания говорить о каком-то особом древнем языке лопарей, отличном от старинного финского, а скорее, наоборот, подтверждает наше мнение о том, что лопари выселились из Финляндии не в одно время, а в разные эпохи, причем, естественно, более ранние поселенцы унесли с собой язык, полный утраченных в наши дни и устаревших слов; более поздние – язык, приближающийся к современному финскому.

Таков мой взгляд на происхождение лопарского языка. К этому следует добавить, что и сам лопарский язык отнюдь не однороден на всем протяжении Лапландии, а, в свою очередь, распадается на отдельные наречия и диалекты. Некоторые из них довольно значительно отличаются друг от друга. "По всей Лапландии, – пишет Самуил Реен, – распространен один и тот же лопарский язык, имеющий, однако, столько различных наречий и диалектов, что нередко лопарь, происходящий из одного округа, едва понимает лопаря из другого".

Он же различает три основных диалекта лопарского языка: западный (умеоских и питеоских лопарей), северный (лулеоских) и восточный (торнеоских и кемских). Несомненно, что происхождение этих диалектов связано с одновременностью переселения лопарей в ту или иную область, как мы уже указывали выше.

Грубым и несовершенным считается северный диа-

Бог по-татарски – Allah,
по-лопарски – Jubmel
и соответственно:

Солнце	gynesch	beime
Небо	gioech	alm
Огонь	atasch	tulla
Воздух	jusger	biaegga
Вода	sauf	kietze
Озеро	dannis	jauur
Лед	buu	jenga
Земля	iep, toprak	aennam
Гора	dagda	ware
Человек	adam	aolmaitz
Волос	sadsch	waopta
Глаз	gios	tzialme
Нос	burnum	nierune
Борода	beichlar	saemao
Рука	ache	kietawerth
Нога	ajach	iwoibge
Сердце	jurek	waimao
Лук	jay	taugh
Стрела	och	niaela
Отец	babam	atziae
Мать	anasse	aenne
Брат	cardasch	wiaelae
Сестра	kiskardasche	aobbe
Волк	sirma	kurt
Медведь	ajuf	kwoptza
Рыба	balich	kwelle

лект, на котором говорят лулеоские лопари. "Лулеоские лопари, – пишет Самуил Реен, – отличающиеся от прочих наиболее грубыми и дикими нравами и образом жизни, говорят также на самом грубом из лопарских диалектов". Для того, чтобы дать представление о степени различия между собой этих наречий, я привожу здесь несколько примеров. Бог на языке питеоских лопарей *jubmel*, у торнеоских *jmmel*, в Питеоской Лаппмаркии говорят *jocki wara*, *olbma*, *nisw skaigk kttst pardei*, *seibig*, *mariet*, *repp*, а в Торнеоской вместо этого – *virte*, *taodar*, *almakab*, *kawtza*, *rappaka*, *kaap*, *alik owre*, *kops*, *riemnes*.

Подобные же различия диалектов и говора мы видим и в других европейских языках, например в германских языках, где шведский значительно отличается от саксонского или фламандского, в зависимости от того, каким влияниям была подвержена та или иная часть народа благодаря своему географическому положению.

Поэтому же диалекты Торнеоской и Кемской Лапландии ближе к финскому, чем другие лопарские наречия.

Самуил Реен говорит об этом следующее: "Так как торнеоские и кемские лопари являются ближайшими соседями финнов, то и язык их имеет большое сходство с финским". Кроме того, почти все жители этой части Лапландии умеют говорить по-фински точно так же, как умеоские и питеоские лопари – по-шведски и по-норвежски. Несмотря на это, те из них, которые в совершенстве владеют шведским или норвежским языком, пользуются среди своих соплеменников большим уважением и влиянием. Немудрено, что таким путем в их язык проникают постепенно некоторые шведские слова и выражения. Иначе и быть не может, так

как любой народ, заимствуя от другого какие-нибудь незнакомые ему до тех пор предметы или понятия, усваивает обыкновенно и названия их на языке того народа, от которого их принял.

Это может быть подтверждено множеством примеров. Так, например, лопарское слово *salug* — блаженный явно взято от шведского *saligh*; *nuf* — нож от шведского *knuf* и т.д. Обо всем этом ученейший и достойный глубокого уважения Иоанн Торней считает, что, "заимствования из других языков были вызваны частью необходимостью, частью общением с иностранцами. Поэтому лопари, имеющие дело главным образом со шведами, употребляют в разговоре много шведских слов, живущие по соседству с финнами — финских, а сталкивающиеся в Норвегии с немцами — еще и немецких. В этом я вижу причину того, что одна и та же вещь часто имеет у них несколько различных названий. Так, например, конь по-шведски — *haest*, по-фински — *hapoitz*, по-немецки — *ross*, лопари же употребляют все три названия, хотя в самой Лапландии вовсе нет лошадей, т.е. именно поэтому как нечто чужое, называемое чужим же словом. Похоже, что они приобретают новые для них предметы вместе с обозначающими их словами".

Замечание, сделанное Торнеем относительно немецкого слова *ross*, я думаю, можно отнести и к слову *rogeus*, заимствованному лопарями будто бы с латинского. Я считаю гораздо более правдоподобным предположить, что оно, так же как и *ross*, немецкого происхождения, а именно возникло от слова *borch* — боров, проникшего к лопарям через Норвегию.

Подобные же соображения могут быть приложимы и к целому ряду других лопарских слов, заимствованных из языков соседних народов.

Оставив их в покое, обратимся теперь к основным и природным словам и формам лопарского языка, являющегося, как мы с достаточной убедительностью установили, не смесью из латинских, германских, шведских и прочих слов, не особым, отдельно от всех прочих стоящим языком, а ветвью древнего финского языка, в силу своей древности в наше время порой едва внятной самим финнам.

В лопарском языке, как и в других известных нам языках, существует склонение, спряжение и изменение прилагательных по степеням.

Мне кажется небезынтересным дать здесь несколько образчиков этих грамматических форм, сопоставляя их с современными финскими. Берем для этой цели слово Бог — *Jmmel*, как произносится оно торнеоскими лопарями, и

соответствующее ему финское слово *jumala*.

Ед. число

	по-лопарски	по-фински
Именительный	<i>Jmmel</i>	<i>Jumala</i>
Родительный	<i>Jmmele</i>	<i>Jmmeleig</i>
Дательный	<i>Jmmela</i>	<i>Jumalalle</i>
Винительный	<i>Jmmel</i>	<i>Jumalaa</i>
Творительный	<i>Jumalast</i>	<i>Jumalasta</i>
Звательный	<i>o Jmmel</i>	<i>o Jumala</i>

Мн. число

	по-лопарски	по-фински
Именительный	<i>Jmmeleck</i>	<i>Jumalat</i>
Родительный	<i>Jmmeliig</i>	<i>Jumalden</i>
Дательный	<i>Jmmelwoth</i>	<i>Jumalille</i>
Винительный	<i>Jmmeliidh</i>	<i>Jumalat</i>
Творительный	<i>Jmmaejiie</i>	<i>Jumalilda</i>
Звательный	<i>o Jmmaleck</i>	<i>o Jumalat</i>

Возьмем еще для большей ясности другое слово *olmai* — мужчина.

Ед. число

Мн. число

	Ед. число	Мн. число
Именительный	<i>olmai</i>	<i>olmack</i>
Родительный	<i>olma</i>	<i>olmaig</i>
Дательный	<i>oltas</i>	<i>olmaig</i>
Винительный	<i>olma</i>	<i>o lmaig</i>
Творительный	<i>olmast</i>	<i>olmaiija</i>
Звательный	<i>oolmai</i>	<i>o olmack</i>

Подобным же образом склоняются и другие слова. Приведу примеры сравнения прилагательных и наречий:

stoure — большой
stourapo — больший
atouramus — величайший
enack — много
enaro — больше
enamus — больше всего
utze — мало
utzapo — меньше
utzamus — меньше всего

Как видно из этого примера, сравнительная степень образуется прибавлением частицы "po", а превосходная — "mus".

В лопарском языке встречается также и член (артикль), но он употребляется реже, чем в других языках.

Мужской и женский род имеет одинаковые окончания, средний — особое.

Так, например, *tott* обозначает этот и эта, а *towt* — это.

Личные местоимения таковы:

<i>mun</i> — я	<i>tun</i> — ты	<i>sun</i> — он
<i>mii</i> — мы	<i>sii</i> — вы	<i>tack</i> — они

Глаголы спрягаются по временам и лицам. Привожу для примера глагол "любить" в настоящем времени изъявительного наклонения:

Ед. число

Mun puuorastam — я люблю
Tun puuoraatak — ты любишь
Sun puuorasta — он любит

Мн. число
 Mii puuorastor – мы любим
 Sii puuorost – вы любите
 Task puurost – они любят

Подобным же образом спрягаются и другие глаголы.

Ед. число	Мн. число	
Mun laem – я есмь	Mii – мы есмь	
Tun latck – ты еси	Sii lae – вы есте	
Sun lia – он есть	Tack lae – они суть	

И думаю, что этих примеров достаточно для уразумения основной природы и особенностей лопарского языка; я не могу углубляться далее в этот пример, т.к. в задачу мою не входит писать грамматику лопарского языка.

Необходимо лишь заметить, что живая речь лопарей содержит в себе такие звуки, которые не могут быть с точностью переданы буквами нашего алфавита. Слова они произносят, широко разевая рот, так, что все гласные слышатся очень ясно, согласные же как будто плавают в какой-то жидкости; конечные слоги они обычно проглатывают. У лопарей нет и никогда не было своей собственной азбуки, подобно тому как не было ее и у предков их, финнов. Календари, которыми они пользуются, представляют собой не что иное, как старинные шведские рунические записи, и вошли у них в употребление лишь после

того, как они теснее соприкоснулись со шведами и научились от них же различать праздничные дни.

Иоанн Бурей сообщает, что, по словам заслуживающих доверия людей, в Лапландии находили и даже теперь еще находят иногда камни с высеченными на них руническими письменами. Это, однако, еще не доказывает, что в древности лопарям была известна письменность, т.к. ни они, ни финны не могут объяснить, откуда появились и что обозначают эти надписи. Вернее предположить, что эти руны были высечены на камнях в очень отдаленную эпоху шведами, проникавшими в эти области. В наше время лопари, так же как и финны, пользуются латинским алфавитом в том его виде, в каком он принят у шведов и немцев. Однако очень немногие из лопарей умеют читать, еще меньше умеющих писать, если не считать обучавшихся в упоминавшихся нами лопарских школах.

Так как лопарский язык имеет очень ограниченное распространение – исключительно в пределах Лапландии, то мало кто желает изучать его. Поэтому при совершении различных сделок им часто приходится прибегать к помощи переводчиков. Их всюду много в Лапландии, но говорят они на иностранных языках по большей части очень скверно, за исключением лишь финского языка. Так же плохо говорят на чужих языках и все вообще лопари, им не дается правильное произношение, да кроме того они постоянно смешивают между собой разные языки.

На этом мы заканчиваем главу о лопарском языке.

